

18+

حوالة

ХАВАЛА

АНДРЕЙ ПОЛЯКОВ

Андрей Поляков

Хавала

«Издательские решения»

Поляков А.

Хавала / А. Поляков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511166-1

Что такое великие идеи и почему они сделали нас людьми? Цивилизация и варварство: так ли отличаются эти понятия времен Римского Мира и современной цифровой эпохи? Страх и покорность, гордость и неравенство, контроль и доверие — что заставляет человека искать свободы? Вынужденные обстоятельства и совершенно неожиданная встреча в Африке позволили автору книги получить свою версию ответов на «вечные вопросы».

ISBN 978-5-00-511166-1

© Поляков А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая.	6
Глава вторая.	10
Глава третья.	13
Глава четвертая.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хавала

Андрей Поляков

За будущим всегда наступает прошлое.

Андрей Дмитриевский *Редактор*

Анна Кычакова *Корректор*

Марина Шатуленко *Иллюстратор*

© Андрей Поляков, 2020

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-1166-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Дождь

Поздним вечером двадцать первого марта 2020 года в Дубае случилось светопреставление. Тридцатиградусная дневная жара сменилась дождевым штормом. Пурпурно-розовые от непрекращающихся вспышек молний тяжелые тучи, град, размером с наперсток, ураганный ветер и потоки воды...

Застряв из-за коронавирусного «закрытия» неба в Эмиратах, я с любопытством наблюдал с террасы занимаемой мною квартиры, как трамвай в самом жарком городе планеты оказался бессильным перед горой льда и снега на рельсах, к слову, и продержавшейся-то всего 5 минут. Если это вынужденное безделье грозит стать весьма продолжительным, то, решил я, нет смысла тратить силы и строить с коллегами прогнозы один мрачнее другого, а самое время привести в порядок свои старые африканские архивы.

Я зарабатываю на хлеб алмазной торговлей и в силу этого занятия довольно часто путешествую по всему черному континенту: Южная Африка, Намибия, Ботсвана, Ангола, Зимбабве, Сьерра-Леоне, Либерия – огромный материк, способный вознаградить самыми невероятными впечатлениями.

Комфорт, богатство, отличные условия для жизни, благородство и взаимная поддержка, невероятная гротескная нищета, преступность и самые мерзкие человеческие пороки – все это не просто уживается рядом, но происходит нарочито, напоказ, словно предлагая каждому приезжему наглядные детские уроки: «что такое хорошо и что такое плохо».

Страшный дубайский дождь в волшебную для мусульман ночь Мирадж – звучит как избитое литературное клише, а в литературе я, сказать по правде, совсем не силен. Но это было именно так. И, признаюсь, именно невероятный снег на трамвайных рельсах Дубая натолкнул меня на воспоминание о весьма поразительной встрече, причиной которой также стали потоки воды сверху – дождем назвать данное явление я не могу.¹

Вынужденное сидение в одиночестве дома имеет неожиданный положительный момент. Когда проходит первая суетливость и ты понимаешь, что это надолго, рассуждения замедляются и становятся четче. Я решил переработать хаотичные записи в ноутбуке, сделанные мной в Западной Африке, точнее в республике Сьерра-Леоне, не далее, как в конце прошлого года. Мне представляется, что они могут быть полезны как для моих собственных размышлений, так и возможного читателя этого скромного труда.

По сути, описываемое мною событие – это несколько последовательных бесед с поразительным человеком, состоявшимися у меня по воле случая и погоды в самом центре этой небольшой африканской страны – городе Кенема. Говорят, что слово «Кенема» переводится как «некому пожаловаться», что является невероятно точным определением. Вообще-то, это не совсем город в понимании людей, рожденных в будничном комфорте. Прославившийся как эпицентр страшной гражданской войны, Кенема второе по величине поселение после Фритауна – столицы страны. Но если Фритаун может хотя бы порадовать вас лучшими пляжами во всей Западной Африке, свежими дикими морепродуктами, то Кенема – это уже джунгли, дождевые леса, откуда пришла недавно Эбола, напугавшая обывателей по всему миру, и где давно продолжает убивать людей малярия, что не пугает никого.

Кенема – не то место, где вы встретите иностранца, если только он не принадлежит к нашему алмазному миру, или сотрудник гуманитарной миссии.

¹ *Ночное путешествие пророка Мухаммада в Иерусалим и его вознесение на небеса, которое, согласно исламскому преданию, произошло в конце мекканского периода его жизни (около 619 года).*

Коммерческие успехи мои там были весьма сомнительны, перспективы потерять время и деньги настроения не улучшали, и вдобавок ко всему этому сезон дождей начался раньше обычного.

А что такое сезон дождей в Сьерра-Леоне... В большинстве языков существует довольно большое количество наименований различных видов этого осадка. Есть дожди морозящие, грибные, кратковременные, ливни, есть drizzle (нечто среднее между нашим туманом и дождем), есть «дождь как из ведра» и «мокрый» снег. Но следует придумать уникальное определение происходящему в Западной Африке, так как словосочетание «тропический дождь» не совсем это передает.

Внезапно «исчезнувшее» в воде небо застигло меня в автомобиле уже на подъезде к Кенеме. Сначала мне померещилось, что это сигнал полицейской машины впереди, но ритмично переливающиеся вспышки света оказались нерукотворными – это были молнии, со слепой яростью поражавшие одну и ту же явно небольшую площадь недалеко от меня, а вместо дождя за лобовым стеклом просто была жидкость. Не потоки ливня, а вода, которая, как казалось, перестала двигаться, заполнив собой все пространство вокруг. Так, наверное, начинался Всемирный потоп.

В сезон дождей люди не выходят из своих жилищ неделями. Отправиться же из Фритауна в Кенему, за 400 километров, пусть и по асфальту – решение, требующее веского основания. Как я уже сказал, для меня таким основанием были деньги и обязательства, с ними связанные.

Я провозился дольше положенного срока с финансированием конторы для скупки алмазов, арендой жилья, поиском приличной машины и вынужденно «влетел в дожди», хотя, честно признаюсь, и надеялся, что две или даже три недели для работы у меня есть.

Факт оставался фактом, и весьма неприятным: я сидел в автомобиле, не доехав до темноты к своему новому жилищу, и совершенно не понимал, что делать дальше. Начавшееся «водяное представление» с одинаковой вероятностью могло закончиться и через полчаса, и через три недели.

Я здесь позволю себе сразу оправдаться перед читателем за свою столь вопиющую непредусмотрительность. Просрочка с возвратом части заемных средств заставила меня вернуться на пару дней в Европу с личными объяснениями перед будущими клиентами, что есть Западная Африка и почему время здесь идет иначе, чем в других частях света.

Сьерра-Леоне ближе, чем кажется. Менее шести часов от Брюсселя, и серое небо осенней Бельгии сменилось белыми песками Фритауна. Уверен, что когда-нибудь город со столь говорящим названием станет гостеприимным курортом в зимние сезоны для многих туристов Старого Света. И правда – он того стит. ◊

Фритаун основали бывшие рабы, которым британская корона даровала свободу за участие в войне против североамериканских мятежников, при том, что экономика самих мятежных колоний была в немалой степени построена на рабстве. Считалось, что раб, попавший во Фритаун, становился свободным. Вдохновленный этой идеей и небольшими средствами для начала закупок алмазов, я возвращался в Западную Африку брюссельским рейсом чуть позже обычного, рискуя не добраться до места своего назначения из-за возможного дождя. Но риск был вполне допустимым, если следовать прогнозам погоды, то и вовсе минимальным.

Однако природа рассудила по-своему, и в итоге я сидел в машине, не доехав каких-то шестидесяти километров из четырехсот общего пути, и не сводил взгляда с приборной панели, так как смотреть больше было не на что – вокруг была одна вода. Что делать, я не знал.

Решение было принято за меня. Внезапно я ощутил удар по своему автомобилю, не сильный, но весьма громкий. Очевидно, что кто-то, застигнутый потоком воды на дороге так же, как и я, повернул к обочине. Говорить о том, что мои аварийные огни были заметны хотя бы на уровне вытянутой руки не приходилось. Выходить из машины смысла не было никакого. Мой невольный соучастник аварии тоже желая общаться не выказывал. По крайней

мере, рассудил я, так даже безопаснее, когда ты «прикрыт» от дороги другим автомобилем. К счастью, повинувшись собственным законам, природа посчитала, что на сегодня достаточно, и дождь начал стремительно терять силу. Я услышал звук хлопнувшей автомобильной двери. В Сьерра-Леоне в принципе не стит ожидать дружелюбных и милых бесед в подобной ситуации, к тому же – оружия с собой не было. Я приоткрыл свою дверь и увидел фигуру в длинном, каком-то несуразно-красном целлофановом плаще с прозрачным капюшоном, но при этом явно знакомую. *o*

Это была Зоя...

Глава вторая.

Зоя

Более нелепого совпадения сложно было себе представить. С Зоей мы познакомились буквально накануне в самолете Брюссельских авиалиний по пути во Фритаун. Она оказалась моей соседкой, вежливо поприветствовала меня по-английски, явно не родном, но что за акцент – я разобрать не смог. На вид лет 55, я еще подумал про себя, что какой-то Чичиков в женском облики: не слишком худая и не полная, явно привыкшая к физическим нагрузкам фигура, невысокая, но и маленькой ее тоже не назвать. Увидел – потом бы не вспомнил. Ничего выдающегося, попроси кто-либо описать этого человека, если бы не странный и прямой без каких-либо стеснений взгляд – счастливый и умный одновременно, что само по себе редкость и выдает не просто уверенность в себе, но претензию даже на какие-то знания, бльшие, чем доступны тебе самому. o

Собственно, на тот момент я никаких рассуждений по ее поводу не строил, обратив внимание только на довольно необычное имя – Зоя. Дежурная вежливость заставила меня переброситься парой фраз о погоде во Фритауне, предстоящем сезоне дождей.

– Вы работаете в Сьерре или семья?, – спросил я мою попутчицу, предположив, что она наверняка работает в какой-то гуманитарной миссии или посольстве.

– Нет, мне важны некоторые наблюдения, которые я могу получить только там, – Зоя весело улыбнулась, взглянув на меня с абсолютно четким пониманием того, что все вопросы мои для нее предсказуемы, но никакой снобизм ей не свойственен.

– Так вы первый раз летите в Сьерру?

– Нет, далеко не первый, я провела там почти год, – Зоя вежливо поддерживала предположительную болтовню соседней и в тоже время не выказала ни единого намека, что слушать ее придется все шесть часов, весьма деликатно подводя меня к мысли, что и мне этого делать не стоит.

– Дела идут успешно? – с радостью принимая эти правила и отворачиваясь, произнес я.

– Да, благодарю, я отношусь к ним как к успешным.

Столь странную фразу я списал на ее английский язык и, улыбнувшись, надел наушники.

Теперь она стояла в шестидесяти километрах от Кенемы возле моей машины, обмотанная поверх куртки красным целлофаном, выражая искреннее и радостное удивление. Уверен, мое лицо в тот момент изображало то же самое.

– Зоя?! – нелепое восклицание было вполне применимо к этой ситуации. Я открыл пассажирскую дверь, и моя недавняя попутчица снова оказалась на соседнем кресле.

– Нравится Кенема? – в улыбке Зои было что-то от ребенка, попавшего под теплый летний ливень.

– Просто так бы не поехал, – я искренне был озадачен подобной встречей.

– Простите меня за машину, не видно ни черта в этом потоке. Я знаю одну приличную ливанскую автомастерскую в городе, они выправят вам бампер – не беспокойтесь.

– И крыло, – от неожиданности произошедшего я посчитал эту ремарку уместной.

– Ну крыло – уж не обессудьте, а вот бампер проще. Заезжайте завтра утром за мной, я вас провожу. На круге, где эта сумасшедшая башня с часами, второй поворот направо и все время прямо до дома за забором болотного цвета. Он там такой один.

– Значит, мы соседи – у меня дом за забором серым, и сверху ржавые железные кольца. Спасибо за помощь, но, надеюсь, вы не думаете, что я всерьез буду переживать из-за мятого бампера в Кенеме? Так даже лучше – чувствуется непростая индивидуальность владельца.

Зою это замечание явно обрадовало:

– Наоборот, – со смехом заметила она, – небитый автомобиль – вот истинная индивидуальность в Кенеме.

Затем, извинившись еще раз, она открыла дверь машины, но, задержавшись на секунду, в каком-то раздумье повернулась ко мне:

– А знаете что, мне все равно неловко за эту ситуацию, и чтобы вы не решили, что я, воспользовавшись вашей вежливостью, улизнула... заезжайте утром в любом случае. В Кенеме же случайных людей нет. У меня прекрасное какао, прямо с плантации – такого вы точно не пробовали, уверяю. Вы же явно не какао покупать приехали и в этом не разбираетесь?

– Нет, не какао.

– Ну так вот. У меня правильный напиток – маслянистый с чуть золотистым оттенком. Его надо слегка только нагреть. И продукты – свежие продукты. Это вам не китайскими консервами питаться.

– Я смотрю, вы здесь местная.

– Нет, конечно, – Зоя, не закончив еще фразу, вышла из машины, – но комфортная жизнь зависит от тебя, а не от места проживания. Завтрак будет готов к 8 утра, не опаздывайте, потому у меня дела, – и, не оборачиваясь, она закрыла дверь, подняла руку в знак прощания, поспешив к своей машине. Все это было сделано быстро и уверенно.

Разумеется, я решил принять приглашение.

Глава третья. Какао золотого цвета

Провозившись до глубокой ночи в тщетных попытках запустить генератор, наутро я с трудом оторвался от подушки. Сьерра-Леоне – технически непредсказуемая страна. У вас все может сломаться внезапно и без дальнейших перспектив узнать, как и где это починить. Я и при наличии электричества предпочел бы не искушать себя и не включать бойлер, запитанный в сеть проводами без признаков изоляции. Но электричества не было в принципе. К тому же ледяной душ в минуту компенсировал недостаток сна. Владелец дома обещал прислать какую-то команду, по его смелому выражению, техников для починки генератора, но не смог внятно ответить, когда именно, поэтому приглашение Зои к завтраку было весьма уместным.

В 8 утра я постучал в железную дверь ограды. Открыл мне полицейский со старым калашниковым на плече и жестом пригласил следовать за ним.

Сразу следует оговориться, что охранный договор с полицией – мера вполне уместная в Кенеме и финансово не обременительна.

Зоя уже поставила на стол небольшую металлическую конструкцию с плоской свечкой внизу, подобную тем, что используют в чайных для поддержания температуры напитка, маленькие чашки плотного стекла, в которых уже была маслянистая и действительно с легким золотистым оттенком субстанция из свежих плодов какао. На столе также был свежий хлеб, сыр, бананы – все к месту для джунглей Сьерра-Леоне.

– Доброе утро, не удалось выспаться? – Зоя хлопотала на кухне с каким-то энергичным дружелюбием.

– Заметно на лице?

– Скорее, по настроению. Но ничего, сейчас шоколад взбодрит. Вы знакомы с этим напитком? – она аккуратно налила в чашку небольшой объем маслянистой жидкости, примерно столько в европейских кофейнях предлагают двойной по объему эспрессо.

– Какао?

– Да, но из растительного жира и мякоти, извлекаемых из свежих плодов.

– Нет, хотя, признаюсь, шоколад я люблю.

Зоя поставила чашку на платформу с горящей свечей внизу.

– Ну вот, минуту подождем, и готово.

– Негусто, – я ожидал большой чашки горячего шоколада и со скепсисом наблюдал за Зоинными манипуляциями.

– Будет с вас. Больше я вам не просто не рекомендую, а не предложу. Это же невысушенные зерна – перемолотые и пролежавшие месяцы, а то и годы на складе. Здесь срока хранения нет – приготовила сразу по изъятию из природы. Но от того и воздействие на организм принципиально другое.

– Я, честно говоря, всегда с иронией относился к рассказам о том, что шоколад или сладкое повышает настроение.

Зоя протянула мне чашку с напитком:

– Попробуйте вот это, и это не сладкое.

Напиток скорее напомнил мне воду с уловимым привкусом какао.

– И все?

Явное разочарование заставило Зою улыбнуться:

– И все. Угощайтесь.

Я сделал себе импровизированный сэндвич с сыром, наблюдая, как моя знакомая повторяет ту же операцию со своей чашкой. Ощущение спокойной и мягкой энергии постепенно

вытесняло утреннее раздражение невыспавшегося человека. Бодрость пришла не кофейная, значительно мягче, и настроение стало просто прекрасным.

– Интересно, – сказал я, – существенно лучше кофе.

– Серотонин, – Зоя сделал глоток из своей чашки. – Мощная энергия, которая не возбуждает и не угнетает нервную систему, не вызывает привыкания, как кофе. Главное, как и в любом тонизирующем напитке, – знать меру. Но к счастью, надо жить в тропическом климате и рядом с плантацией какао, чтобы иметь возможность готовить себе правильный продукт, а не сублимат.

– Чем же вы начинаете утро в Европе?

– Кофе, – усмехнулась Зоя. – Не очень удачное время вы выбрали для поездки в Кенему. Судя по всему, сезон начался раньше, и теперь недели три придется сидеть дома. Книгами запаслись?

За окнами стоял монотонный шум, словно миллионы шин пронеслись по многополосной скоростной автостраде. Но это был дождь.

– Да, электронная. Но надо починить генератор, пока я без электричества и стараюсь экономить аккумуляторы.

– Что читаете?

– «История упадка и разрушения Римской империи» Гиббона.²

– И сколько лет читаете? – весело подмигнула она мне.

– Вы правы, читать это можно бесконечно. Хотя для меня это не скучные предания старины. В чем-то история очень актуальная.

– Да-да, так и есть, прошлое – это будущее. Не в буквальном смысле, конечно, но раз вы взялись за труд читать работы историка XVIII века по Древнему Риму сейчас, когда люди с трудом удерживают внимание на последовательном чтении нескольких страниц, то вы, может быть, и склонны воспринимать все буквально, то есть – менее поверхностно.

– Мне требуется чуть больше времени, чтобы понять, что вы говорите, – какао подействовало благотворно, погрузив в меня в состояние благодушной, но при этом какой-то собранной умиротворенности.

– А знаете что, раз уж вы здесь застряли, дайте мне пару часов на работу, и потом я могу составить вам компанию для беседы. Сейчас вы здесь единственный иностранец, и Гиббон вас в сезон дождей не спасет. Идите чините свой генератор и возвращайтесь через два часа, – Зоя поднялась со стула, дав понять, что она принимает от меня согласие на ее приглашение, которое, правда, я не успел еще произнести, и не следует тратить больше времени на разговор.

– Но вы даже не спросили, какие планы у меня?

– Поправьте меня, но думаю, никаких. Алмазы вам никто сейчас не понесет, но даже если найдется такой, попробуйте еще наличные в банке забрать. Придется вам пересидеть этот дождь.

– С чего вы взяли про алмазы?

– Помилуйте, несложно догадаться. Приходите к часу, – повернувшись, Зоя пошла вверх по лестнице на второй этаж дома. Я отправился в дождь – чинить генератор.

² Английский историк XVIII века.

Глава четвертая. Система координат

– Так что вы хотели сказать фразой, что прошлое – это будущее? – как мы и договорились, через два часа я вернулся в дом моей новой знакомой.

Зоя усадила меня на довольно жесткий диван – по всей видимости, весьма дешевый, вьетнамский или индонезийский, но в Кенеме ожидать другого просто не приходится. Сама уселась в явно такого же качества кресле в двух метрах по правую руку от меня. При этом между нами стоял низкий самодельный стол из неуместно ценных пород дерева, по-видимому, розового, и рядом возвышался массивный комод аналогичной работы из того же материала.

– Давайте договоримся о понятиях и как мы будем вести разговор, чтобы извлечь из него максимальную пользу.

– Я гость, Зоя, – вам и карты в руки.

Далее для удобства читателя я буду приводить прямые выдержки из собственных записей. Делал я их по памяти накануне отъезда назад в Европу, и по сути, они представляют собой прямые цитаты моей собеседницы либо как можно более точный пересказ нашей беседы.

Зоя начала так:

– Любое знание человек в состоянии принять только в той форме, которая позволяет ему это знание усвоить. Это касается всего: от фундаментальных базовых принципов социального сожительства, научных знаний, религиозных откровений до потребительских предпочтений.

Если вы обратили внимание, великие религиозные тексты нарочито предлагают вам притчи, чудеса и краткие истории, где грандиозные события сжаты в несколько строк. Это язык, призванный вдохновить, а не убедить. Хотя эти задачи не исключают друг друга. Язык науки, язык логики, который ошибочно, на мой взгляд, считают фундаментом другой формы религии – атеизма, призван последовательно убеждать в чем-то, что можно доказать практическими действиями. Но оба этих языка сошлись в итоге в одной точке: один утверждает, что Создателю нашему подвластны любые чудеса, так как он был есть и будет вечно, не произошел ниоткуда и не уйдет никуда, современная наука же говорит, что квантовая физика предполагает возможность нахождения кванта одновременно в двух местах. Если все это упростить, то получается «избитая» фраза: в этом мире возможно все и даже больше, чем мы можем себе предположить. И это звучит вдохновляюще. Согласитесь, это звучит действительно чудесно.

Возьмем, к примеру, историю Адама и Евы. Язык науки, требующий расшифровать геномы первых людей, старающийся увязать это все с теорией происхождения видов и пользующийся фактическим археологическим материалом, здесь бесполезен, так как он не откроет смысл этого текста. Ну не всерьез же дебатировать на предмет, был ли Адам первым человеком или нет.

А смысл послания при этом весьма предметный, четко и просто сформулирован. Взгляните сами.

Адам и Ева после милого приключения со змеей и яблоком познали природу добра и зла. Но добро и зло не характерны для слепой природы, животного мира, это неотъемлемая часть осознанного восприятия реальности. Только разум может творить и добро, и зло, так как эти действия, повторюсь, осознанные.

Животное, поедая другое животное, слепо повинуется базовым инстинктам, таким как голод. Ему знакомо чувство страха, что тоже определяется инстинктом, но нет знания о смерти. Человек понимает, что он делает зло или творит добро, по крайней мере, будем надеяться, что он способен это осознать, и ему известна неизбежность смерти. И знает он это благодаря своему разуму, основанному только на свободе воли. Создатель сверху не понукает человеком,

подобно инстинкту животных, что ты должен сделать в данную секунду. Да, биологию никто не отменял и для человека, но право осознанного выбора – это исключительно наша привилегия. За это знание люди платят очень высокую цену, которая выражается в бессилии ответить на вопросы «зачем?» и «за что?» Но в этом и смысл знания, что вам не дают подсказку. Решай сам, потому что именно это и называется разумом. Вот и «весь» смысл истории про Адама и Еву.

Если уж совсем упростить: знание о добре и зле возможно только когда разумных людей много, так как оно живет между ними, оно возможно исключительно при абсолютной свободе воли, без каких-либо подсказок сверху, осознании смерти – биологической природе человека. Собственно, затем последовала история Авеля с Каином, которая, по сути дела, разъяснила смысл рассказа об Адаме и Еве. Хотели узнать, что есть зло и что есть добро? Пожалуйте – получите убийство одного человека другим из зависти, то есть при полном осознании своего поступка. Это тебе не лев задрал кошулю на ужин.

Согласитесь... Кстати, чаю хотите? – Зоя бодро встала с кресла и отправилась за чайником, продолжая монолог уже с кухни. – Согласитесь, что это есть весьма четкое определение сущности человека, системы координат его жизни на нашей планете, объяснение, почему именно этот порядок вещей делает его человеком. Все ответы вы получаете в весьма краткой, доступной, красивой, и, я бы сказала, чудесной форме, – Зоя, по-видимому, очень любила прилагательное «чудесный». – Нет ничего более идиотичного, чем к метафоре, а по сути – концентрированному ответу на ключевые философские вопросы, подходить с инструментарием следственных органов, изучая остатки черепов, извлекая ДНК из костей, называя это наукой.

– Ну так же, наверное, не менее идиотичным было лезть в науку с легендами о трех китах, на которых покоится Земля, и об эфире, связывающем все живое?

– О да, та же глупость – мать всех пороков. При этом религиозные мифы, точнее, борьба с ними, являются вдохновителем науки на поиск ответов, а как на самом деле это движется или как это выглядит. Но еще раз: дискутировать о том, существовали ли на самом деле Адам и Ева или нет, – это пустая трата времени, так как смысл не в этом. Это, если развивать приведенный вами пример, то же самое, что тратить время на обсуждение – три или четыре кита поддерживают плоскую Землю.

В человеке сосуществует ум, склонный к рассуждению и логическим построениям, мудрость, склонная к моральной рефлексии и обобщению опыта, эмоция, склонная перемешать это все в один коктейль, – поразительная возможность, как у квантовой частицы, быть одновременно всем и везде. Так что давайте договоримся так: мы в наших разговорах будем пользоваться всем данным нам инструментарием – и тем, что предполагает практические, экспериментальные выводы, то есть язык науки, и тем, что предполагает форму притчи, чудесного парадокса – язык религии, философии, который способен принести знания, не имеющие физической основы для анализа. Например, почему человек зачастую делает выбор, противоречащий последовательному биологическому поведению или даже очевидной разумности.

– Зоя, я согласен, и ваши слова, на мой взгляд, весьма очевидны, но...

– Базовые понятия должны быть очевидными, и я рада, что мы это понимаем. Если мы одинаково понимаем притчу об Адаме и Еве, то значит, мы в состоянии говорить и слышать друг друга, что, согласитесь, крайне затруднительно бывает именно из-за разнообразности фильтров восприятия информации у разных людей... Это своего рода вводная часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.